

Собрать в одно целое

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (АПГ БГ) действует почти во всех субъектах РФ, но в каждом регионе по-своему. В чем причины отсутствия единого подхода к созданию системы, как региональные власти выбирают оптимальные решения, кто участвует в создании «Безопасных городов» и как будет развиваться проект, журналу РУБЕЖ рассказал заместитель директора продуктового офиса ПАО «Ростелеком» **Андрей Пряников**.

 Беседовал: Дмитрий Воронин

Андрей Пряников
заместитель директора
продуктового офиса
ПАО «Ростелеком»

Расскажите, каким образом «Ростелеком» — оператор связи — участвует в проектах по построению АПК «Безопасный город»?

АНДРЕЙ ПРЯНИКОВ: «Ростелеком» — национальный оператор связи, обладающий собственной магистральной сетью во всех регионах страны. Кроме того, у компании накоплен огромный опыт реализации крупных кроссотраслевых проектов. Это позволяет «Ростелекому» выступать в качестве партнера государства по построению различных телекоммуникационных решений при создании инфраструктуры АПК.

Если компания — технический исполнитель проекта, то кто заказчик? Кто формулирует техническое задание для построения системы «Безопасный город»?

А. ПРЯНИКОВ: Все технические задания на построение АПК «Безопасный город» формирует заказчик — органы власти того или иного субъекта РФ. Как правило, в каждом регионе есть собственная комиссия по программе «Безопасный город» или просто по вопросам безопасности. Это своего рода региональные аналоги федеральной Межведомственной комиссии (МВК). В них входят представители МВД, МЧС, ФСБ, местных органов власти. Комиссия определяет, что региону нужно в рамках АПК в первую очередь, что — во вторую и т. д.

От чего зависит, какие элементы системы «Безопасный город» реализует тот или иной регион?

А. ПРЯНИКОВ: От многих факторов. В первую очередь от географических и экономических. В зависимости от расположения региона могут быть востребованы системы предупреждения и реагирования на лесные пожары или наводнения, в густонаселенных городах нужны системы наблюдения и управления транспортными потоками.

Помимо этих объективных критериев выбора элементов «Безопасного города», необходимо учитывать финансовые возможности региона. Задача региональных заказчиков выбрать оптимальное по цене и необходимым параметрам решение. Для этого региональные власти публично обращаются за технической экспертизой к компаниям, которые имеют опыт в этой сфере. Это нормальная форма взаимодействия власти и бизнеса.

«Ростелеком» не является поставщиком какого-то одного вида оборудования, поэтому предлагает мультивендорные решения

«Ростелеком» часто принимает участие в заседаниях региональных комитетов по разработке систем БГ. Мы также помогаем заказчику лучше понять функциональные возможности тех или иных аппаратно-технических решений. При этом важно подчеркнуть, что «Ростелеком» не является поставщиком какого-то одного вида оборудования, поэтому предлагает мультивендорные решения.

A Place Above the Market. An Interview with Andrew Pryanikov, Vice Principal of Product Office «Smart City», PAO Rostelecom / By Dmitry Voronin

Safe Cities systems are being constructed in almost every region of Russia. But they all are different. Why there is no consistent approach to the project? How administrations choose ultimate solutions? Who creates Safe City? How the project will be developing? Russian integrator and operator Rostelecom answers these questions.

Программа «**Цифровая экономика**» была утверждена премьер-министром РФ Дмитрием Медведевым 28 июля 2017 года. Основная цель программы — организовать системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни: в экономике, в предпринимательстве, в социальной деятельности, в госуправлении, в городском хозяйстве. Горизонт исполнения программы — **2024** год. «Ростелеком» выступает одним из разработчиков документа.

«Цифровая экономика» состоит из пяти направлений

1. Нормативное регулирование
2. Образование
3. Кадры
4. Формирование исследовательских компетенций
5. ИТ-инфраструктура и кибербезопасность

Некоторые целевые показатели программы «Цифровая экономика» к 2024 году

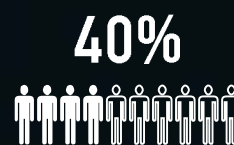
домашних хозяйств
должны иметь
широкополосный
доступ к интернету

5G

в крупных городах
(с населением 1 млн и более)
должно быть обеспечено
устойчивое покрытие сети
5G и выше

>5%

должен составлять
внутренний сетевой трафик
российского интернета,
маршрутизируемый через
иностранные серверы

составит доля
населения РФ,
обладающего
цифровыми навыками

120 000

ИТ-специалистов
в год будут выпускать
российские вузы

С комплексами фото- и видеофиксации связан риск привыкания водителей к камере на определенном участке. Соответственно, доходность от штрафов падает. Вы умеете работать с такими ситуациями?

А. ПРЯНИКОВ: Конечно. Привыкание — это первое, с чем сталкиваются каждый регион и каждый оператор программы «Безопасный город». Но решение этой проблемы существует уже давно — это мобильные комплексы и смена мест размещения камер.

Кроме того, не стоит забывать про социальный эффект. Перед стационарными камерами водители притормаживают, а потом снова разгоняются. Но если они знают, что есть мобильные комплексы и их правонарушения могут зафиксировать на любом участке пути, то начинают ездить аккуратнее. Социальный эффект на самом деле колоссальный, мы даже не ожидали такого. По моему мнению, эти проекты вообще никогда бы не набрали такой популярности, если бы носили чисто финансовый характер. Все-таки тут речь о сохранении жизни и здоровья людей.

Как заказчик определяет, какая компания в регионе будет создавать систему «Безопасный город»?

А. ПРЯНИКОВ: Заказчик определяет исполнителя либо по 44-ФЗ о государственных закупках, либо по ФЗ о государственно-частном партнерстве (ГЧП), или по ФЗ о концессиях. Об этих способах мы рассказываем субъ-ектам на отраслевых конференциях, форумах, в СМИ.

«Ростелеком» реализовал много проектов по схеме ГЧП. То есть мы выступаем не просто исполнителем по тендеру, а полноценным партнером заказчика. Это

совершенно другие отношения. При должном уровне взаимодействия вполне реально прорабатывать перспективы даже не на год-два, а на много лет вперед.

У «Ростелекома» есть типовые решения для подобных проектов?

А. ПРЯНИКОВ: Мы думали над тем, чтобы разработать такие модели, но пока это нереализуемо. Какие могут быть типовые решения, если в стране настолько разная география? Где горы — нужны одни системы, где есть угрозы наводнения — другие. Есть и еще факторы — прибыльный регион или дотационный, густонаселенный или нет. Сейчас решения по программе «Безопасный город» фактически делаются «под ключ».

В дальнейшем мы планируем использовать интеллектуальные платформы, которые дадут необходимый запас прочности и гибкости системы. Благодаря этому регионы смогут интегрировать отдельные решения в полноценный комплекс и перейти от программы «Безопасный город» к следующему этапу развития проекта — «Умный город».

По вашему мнению, от чего зависит, что какие-то компании работают по инвестиционным моделям, а кто-то ждет бюджетного финансирования?

А. ПРЯНИКОВ: Все просто — есть компании, которые могут себе позволить самостоятельно вкладываться в проект, а есть те, кто этого себе позволить не может.

От чего зависит выбор компаний работать напрямую с вендорами или через интеграторов?

Примерно 8 млрд рублей в год зарабатывает
ПАО «Ростелеком» на реализации проектов
АПК «Безопасный город» и в смежных областях

А. ПРЯНИКОВ: Вопрос чисто коммерческий. Есть компании, которые сами нам поставляют оборудование. Есть те, кто по каким-то внутренним причинам выбрал схему работы через дистрибьютора или интегратора. Все зависит от бизнес-модели компании.

Есть ли различия в подходах «Ростелекома» и других крупных интеграторов к реализации проектов по построению АПК «Безопасный город»?

А. ПРЯНИКОВ: Конечно. «Ростелеком» не является поставщиком единого решения. Мы, скорее, занимаем положение «над рынком». Компания целенаправленно развивает блок по работе с инвестициями, изучает финансово-экономические процессы и нормативно-правовые акты, связанные с реализацией проектов в сфере «Безопасный город». У нас уже есть необходимая техническая и финансовая экспертиза, опираясь на которую мы можем просчитать потенциальные инвестиционные риски.

В качестве экспертов специалисты компании всегда рассказывают заказчику о плюсах и минусах тех или иных систем и решений, обозначают их слабые и сильные стороны, стоимость, делятся успешными кейсами. У «Ростелекома» есть собственная матрица решений для АПК «Безопасный город», которая составлена на основе изучения оборудования и решений всех ключевых игроков рынка. Это результат многолетней работы с заказчиками и вендорами.

Можно ли сказать, что у «Ростелекома» устоялся пул поставщиков для проектов по АПК «Безопасный город»?

А. ПРЯНИКОВ: Поставщик всегда вторичен. Первичны конкретное устройство или программный продукт, их характеристики и функционал. Перечень таких апробированных решений есть, но он открытый и постоянно пополняется.

Перед тем как начать работу с поставщиком, мы едем на производство, смотрим производственные линии,

изучаем контроль качества в процессе изготовления оборудования, тестируем возможности техподдержки, проверяем логистику.

Такая дотошность объясняется масштабами проектов, которые «Ростелеком» реализует по всей стране. Мы не можем себе позволить работать с вендором, который не в состоянии обеспечить потребности наших заказчиков.

Что для «Ростелекома» является драйвером участия в проектах «Безопасного города»? Учитывая, что официального документа, утверждающего ваш статус главного оператора АПК, так и не появилось.

А. ПРЯНИКОВ: «Официальный документ», на который вы ссылаетесь, может лишь придать официальный статус той роли, которую ПАО «Ростелеком» уже играет в этой сфере.

А компании прежде всего интересна инфраструктура. Создание «Безопасных городов» — это государственная задача, требующая колоссальной инфраструктуры в масштабах всей страны и определенных инвестиций.

Стоит отметить, что те кабели, которые мы прокладываем на объектах, уже сейчас могут использоваться для решения самых разных задач — это и доступ в интернет, и «Система-112», и «умный» домофон, и энергосервисные решения в сфере ЖКХ и многое другое.

В чем отличие «Умного города» от «Безопасного»?

А. ПРЯНИКОВ: «Умный город» — это, по сути, следующая ступень развития программы «Безопасный город», поэтому у проектов разные цели. Безопасность — это базовая потребность человека, и одноименная программа рассчитана в первую очередь на предупреждение и оперативное реагирование в случае чрезвычайных ситуаций. «Умный город» должен быть комфортным для проживания граждан, в самом широком понимании этого слова. Как добиться этого комфорта — вот более уместный вопрос.

Многие пишут и говорят о «технологиях будущего», применение которых автоматически сделает город «умным». К сожалению, не все так просто. «Технологий будущего» не существует. Есть колоссальный набор уже состоявшихся аппаратных и программных решений — системы мониторинга, учета, контроля, анализа, камеры, всевозможные датчики и все прочее, что давно знакомо любому интегратору. Проблема в том, что «Умный город» — это город, в котором все разрозненные службы и ведомства, отвечающие за разные сферы и отрасли, работают синхронно и слаженно, как единое целое. А это огромный вызов для государственного аппарата в его текущем виде. Информатизация и цифровизация — безусловно, отличный инструмент и большое подспорье, но только в случае решения административных и организационных вопросов межведомственного взаимодействия.

С вашей точки зрения, что было бы полезно закрепить в нормативной базе в контексте «безопасных» и «умных» городов?

А. ПРЯНИКОВ: Наше видение возможных изменений мы изложили в программе «Цифровая экономика» — компания выступала одним из разработчиков этого документа.